

ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТОПОРОЖДАЮЩИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (РР)

Яхшиев Ашур Абдиевич,

кандидат филологических наук, доцент СамГИИЯ

Ключевые слова: контекст, фразеология, разговорная речь, словоформа, компонент, реплика, диалог.

Фразеологические единицы (ФЕ) широко используются для поддержания связи между сорасполагающимися репликами диалогического единства (J.C.P. Auer, 2004, с. 42-43). Выбор ФЕ для связи между сорасполагающимися репликами обуславливается характером предыдущего и последующего значения разговорного контекста. Другими словами, ФЕ в начале реплики на предыдущее замечание означает чаще всего реакцию второго партнера на высказывание первого. Чаще всего это может быть согласие, несогласие, возражение, сомнение (R. Barthes, 1997, с. 28). Так, резко отрицательное отношение второго партнера на реплику первого приводит к употреблению ФЕ, означающей ту или иную семантику приказного характера, передающей значение призыва или приказа к прекращению разговора, в виду несогласия с мнением первого партнера. Поэтому ФЕ, выносимые в начало реплики второго партнера по диалогу, зачастую оформляются в виде синтаксически законченного предложения (T. Ballmer, 2004, с. 288-289). Его назначение состоит в том, чтобы показать общее отношение второго партнера к высказыванию первого. Такое предложение-ФЕ выступает как бы общей доминантой последующей части диалогического единства. Ср. употребление в подобной функции ФЕ den Mund halten ‘держат язык за зубами, помалкивать, не проговориться’: Tomas: Und dann bist du avanciert: doppelter Sold, Eintritt ins Waffenamt, das Ministerium – Beschaffungsprovisionen, Prozente von den Armeekantinen, zollfreie Autos aus den USA... Es hatte sich gelohnt. / General unwilli: Halt den Mund! Schluck’s hinter,

nieß es damals, friß oder krepier! Dir bleibt das alles erspart, mein Junge. Mit dir meint man es gut (14, с. 18); General außer sich: Halt den Mund! Du hast uns alles verdorben! (14, с. 90).

В функции согласия употребляется ФЕ schon gut ‘не стоит!’ (в ответ на выраженную благодарность); ‘ничего!’ (в ответ на извинение) в виде отдельного предложения, с которого начинается развернутая реплика: Tomas aufspringend: Adjutantur des Wohltäters des Vaterlands... / General: Schon gut. Na, kommt ihr vorwärts? Hier, nimm mal. (14, с. 35).

Фразеология реализует в РР и другие текстообразующие функции (В.М. Савицкий, 1996, с. 14). Нередко при этом достигается семантико-образное единство весьма значительного по объему диалогического контекста. Обычно его структурное развитие происходит на основе обыгрывания стержневых компонентов ФЕ, которая вводится в фрагмент РР как его смысловая доминанта. Именно подобным образом построен следующий фрагмент РР с опорой на ФЕ auf das falsche Pferd setzen ‘поставить не на ту лошадь; сделать неверную ставку, ошибиться в расчете’: “Sie haben eben auf das falsche Pferd gesetzt und – verloren!” / “Die Politik ist doch kein Pferderennen!” / “Nein? Meinen Sie?” Der Heildiener lächelt. “Ich... ich weiß nicht, ich glaube es manchmal doch. Mal setzt man falsch, mal richtig. Ich hatte den richtigen Riecher gehabt!” Der Heildiener tritt dicht an Torsten heran. “Was hätten Sie im vorigen Jahr gemacht, wenn Sie gewußt, geahnt hätten, was dieses Jahr brachte?” / “Ich habe es gewußt!” / “Wa – as? Sie wollen mir erzählen, Sie haben im vorigen Jahr gewußt,

daß im Jahre 33 der Nationalsozialismus an die Macht kommt!” / “Das wußte ich zwar nicht genau. Aber die Chancen des Faschismus sind groß gewesen, man muß die Klassenkräfte, die dabei entscheidend mitwirken, kennen!” / “Und Sie haben aus dieser Erkenntnis keine Konsequenzen gezogen?” / “Wie meinen Sie das? Ich sagte doch schon: Politik ist kein Pferderennen!” / “Sie wollen mir also erzählen, daß Sie ganz bewußt in Ihr Unglück gegangen sind?” / “... Aber ich kämpfe für den Sieg der Arbeiter, für den Sozialismus und laufe nicht mit jedem Pferd, das im Augenblick Siegeschancen hat!” / “Und Sie selber gehen dabei womöglich vor die Hunde!” (2, с. 136-137).

Семантико-образная основа приведенного разговорно маркированного текста полностью обусловлена своей доминантой ФЕ auf das falsche Pferd setzen. Последующий за ней текст во многом опирается на обыгрывание составных компонентов этой ФЕ. Прежде всего это использование субстантива Pferd, который в большей мере соотносится с исходным образным представлением рассматриваемой ФЕ (свидетельствуя о ее происхождении и речевом употреблении). Так, вводится композита Pferderennen ‘скачки’, в результате чего воссоздается картина динамичных скачек лошадей на ипподроме. Подобная буквализация ФЕ происходит однако лишь с сохранением метафорического переноса в конструировании новых текстовых единиц, производных от исходной доминантной ФЕ. Ср. дважды повторяемое предложение Politik ist kein Pferderennen! ‘политика – это не ипподромные скачки’. Точно так же исходной образной основой ФЕ-доминанты прямо объясняются такие разговорные отрезки, как: “Mal setzt man falsch, mal richtig”; “... Aber ich kämpfe für den Sieg der Arbeiter... und laufe nicht mit jedem Pferd, das im Augenblick Siegeschancen hat!” (с реализацией вычленившихся из доминантной ФЕ слов-компонентов falsch, setzen, Pferd). Разумеется, кроме того, на построении всего этого диалога (где раскрываются

полярные идеологические позиции) сказывается семантическое противопоставление, заключенное в образной основе доминантной ФЕ.

Прием выделения в РР стержневого фрагмента ФЕ весьма показательный для структурной организации диалога немецкой художественной прозы. Например, такую роль в ФЕ Kopf und Kragen kosten ‘стоять головы’ играет фрагмент Kopf und Kragen: Die Klasse sollte sich bei dem jedes Vierteljahr stattfindenden Besuch des Oberstudienrats Dr. Arnold in völliger Diesziplinlosigkeit darbieten, außerdem sollten, vor allem die besten Schüler, das äußerste Maß von Unwissenheit zeigen, das würde Professor Waldvogel Kopf und Kragen kosten, “Kopf und Kragen!” Feck krächzte vor Lachen (1, с. 191). И далее в предложении текста: Feck sagte laut, daß der Professor es hören mußte: “Kopf und Kragen” (1, с. 193).

Наблюдения показывают, что стержневые слова-компоненты ФЕ – активное текстопорождающее средство. Они обладают большой текстопорождающей способностью. При этом на базе стержневых субстантивных компонентов нередко строятся значительные по объему разговорные фрагменты. В репликах партнеру по разговору такие стержневые компоненты передают общность темы разговора, которая поддерживается посредством употребления еще и других ФЕ с данным словом-компонентом, а также на его основе строятся синтаксически свободные предложения. Так, в разговорном диалогическом отрезке отчетливо прослеживается доминирующая роль в текстопорождении слова Chance из ФЕ (keine) Chance geben: Toto fragte: “Sie geben dem Aufstand keine Chance?” / “Ich gebe ihm noch eine Woche”, antwortete Gomez, als spräche er von einem Kranken. “Ein paar Faktoren verzögern das Ende – die grandiose Feigheit der Armee, das schwierige Gelände, euer Elan und die Opfer, die ihr bringt. ...Möglicherweise entschließen sich tatsächlich noch einige Bergbauern zum

Kampf. Es kann sein. Vielleicht. Es wäre schade. Jeder, der fällt, wird uns fehlen. Ihr persönlich aber habt die Chance zu überleben, weil ihr aus dem Ring heraus seid" / "Und worin sehen Sie unsere Chance?" / "Darin, daß ihr untertaucht" (13, с. 240).

Часто разговорный контекст строится и с опорой на семантико-синтаксическую реализацию слов-опорных (стержневых) компонентов какой-либо ФЕ или паремийной единицы (ПЕ), которые и завершают обычно раскрытие подобной речевой темы. Ср. следующий показательный в этом отношении фрагмент РР: Er sagte "Du wirst kämpfen müssen, wenn du auf mein Schiff willst. Die 'Genoveva' ist ein von Gefahren ständig bedrohtes Schiff. Seit ich Ratsherr bin, haben es die Piraten auf dies Schiff besonders abgesehen" / "Seit Ihr Ratsherr seid?" Klaus verstand das nicht. "Ich habe mächtige Feinde", erwiderte der Kaufherr. "Die Piraten sind aller Kaufherren Feinde, denk' ich", erwiderte Klaus. "Das ist ein Irrtum. Einige der Kaufherren stehen mit ihnen im Bunde. Auch gibt es Kaufherren, die wohl gelegentlich selber kapern. Und ich – ich habe einen mächtigen Feind" / "Aber hundert Freunde", rief Klaus. "Ein Feind ist zuviel, und hundert Freunde sind zuwenig", antwortete Hosang lächelnd (3, с. 52-53).

Приведенный разговорный контекст построен на обыгрывании образа ПЕ «Ein Feind ist zuviel, und hundert Freunde sind zuwenig» 'один враг – это слишком много, а сто друзей – это слишком мало'. Реплики приведенного диалога строятся на противопоставлении Feind, mächtige Feinde, Feinde, с одной стороны, и сочетания hundert Freunde, с другой. Последующее употребление паремиологических единиц (ПЕ) усиливает контрастность в развитии речевой темы, делая ее более наглядной и убедительной.

Таким образом, очевидно, что разговорный контекст способствует актуализации, выделению у используемых ФЕ наиболее семантически значимых компонентов (О.С. Сапожникова, 2003, с. 61). В связи с этим (как мы говорили уже

несколько выше) отмечается, например, выдвигание у субстантивно-глагольных ФЕ стержневых (опорных) субстантивных компонентов в начало предложений (или реплик). Ср. употребление подобным образом ФЕ Schnauze halten: "Du darfst keinen verraten!" ruft einer von den Bänken. "Schnauze halten, Idiot!" antwortet ein anderer. "Hier ist bestimmt 'n Spitzel drunter" (2, с. 34). Тем самым наглядно подчеркивается стержневая роль в ФЕ компонента Schnauze, с которого начинается реплика. Ср. еще: "Schnauze halten!" ist die Antwort (2, с. 41); "Schnauze halten, verstanden?" (2, с. 65).

При этом словоформа выделяемого компонента ФЕ может допускать варьирование, например, в виде употребления или неупотребления артикля. Кроме вышеотмеченных случаев отсутствия артикля при слове Schnauze, отмечаются разговорные контексты, где артикль, напротив, наличествует: "Die Schnauze halten! Laufen sollst du! Los! Wird's bald!" (2, с. 67).

Текстообразующие возможности ФЕ активно реализуются в РР посредством самостоятельного употребления в контексте после ФЕ какого-либо ее составного компонента, передающего сущностную характеристику данной ФЕ. Именно таким образом используются ФЕ Wasser auf die Mühlen 'вода на чью-либо мельницу' и ее компонент Mühlen 'мельницы' в следующем случае: "... Und die geschichten, sagt er, seien bloß dummes Zeug and bloß Wasser auf die Mühlen der Sozialdemokratie. Seine Mühlen, was ich übrigens recht und billig finde, sind ihm lieber" (5, с. 34). В дальнейшем же разговорном контексте данная ФЕ употребляется повторно и развивает следующий за ней текст уже на основе обыгрывания другого слова-компонента – das Wasser 'вода': "Dreimal hab ich ihn sagen hören: Das wäre wieder Wasser auf die Mühlen der Sozialdemokratie". So was sagt kein anständiger Mensch mehr, und jedenfalls setzt er nicht hinzu: 'daß er das Wasser

abstellen wolle'. Das ist ja eine schreckliche Wendung" (5, с. 75).

В качестве опорной основы развития разговорного контекста после ранее употребленной ФЕ используется ее глагольный компонент, повторяемый в разном текстовом окружении (нередко с повтором самой исходной ФЕ). Приведем пример построения разговорного фрагмента на базе ФЕ mit dem Leben zahlen (букв. 'заплатить жизнью') и выделяющегося из нее глагольного компонента zahlen 'заплатить': "... Is doch der Vater von seinem Großvater gefallen in der großen Schlacht bei Prag und hat gezahlt mit seinem Leben". / "Ja, der hat gezahlt; wenigstens hat er gezahlt mit seinem Leben. Aber der von heute..." / "Der zahlt auch, wenn er kann und wenn er hat..." (5, с. 11).

Речевой контекст нередко комплектуется посредством ряда ФЕ, соотнесенных между собой сходством моделей и фразеобраза. Приведем показательный в этом отношении фрагмент РР, ядром которого выступает серия сравнительных ФЕ schwarz wie der Teufel 'черный как черт', süß wie die Sünde 'сладкий как грех', heiß wie die Hölle 'горячий как ад': "... Ich persönlich bleibe lieber bei Kaffee, 'schwarz wie der Teufel, süß wie die Sünde, heiß wie die Hölle', wie bereits Talleyrand gesagt haben soll..." (5, с. 54).

В результате вычленения компонентов ФЕ и их автономного употребления создаются такие фрагменты РР, в основе которых находится фразеобраз используемой ФЕ. При этом возможны и случаи, когда к употребленному в вводной реплике слову как бы дополняются в последующих репликах недостающие компоненты соответствующей ФЕ. Такое расчлененное (покомпонентное) употребление ФЕ допускает еще и разного рода контекстуальные конкретизации к тому или иному компоненту данной ФЕ. Ср.: Er hielt sie aber fest und sagte: "... Und nun sage mir: Hast du mich wirklich geliebt?" / "Ja." / "Von Herzen?" / "Von ganzem Herzen" (7, с. 381). В приведенном случае

употребление глагола lieben в реплике первого говорящего вызывает представление образа, заключенного в ФЕ j-n von (ganzem) Herzen lieben 'души не чаять в ком-л., быть привязанным всем сердцем к кому-л.'. поэтому в последующей реплике, призванной внести в речевой контекст очень важное дополнение, вводится недостающий стержневой фрагмент ФЕ, а именно von Herzen. Ответная реплика не только свидетельствует о достигнутом взаимопонимании между партнерами по разговору, но и привносит еще также важное уточнение посредством атрибутивного расширения субстантивного компонента Herz. Подобное компонентное развертывание ФЕ в серии сорасполагающихся реплик – типичный прием реализации в немецкой РР фразеобразовательных потенций фразеологии.

Фразеология нередко используется в РР для раскрытия, углубленного толкования соотносимых по значению слов. Ср. два предложения реплики, построенных на семантической соотнесенности лексико-фразеологической параллели Glück – Schwein haben: "Ich kann von Glück sagen. Schwein hab ich gehabt..." (1, с. 269).

Использование ФЕ в сорасполагающихся репликах объясняется и их ассоциативными связями по какому-либо другому сходству, например, по одинаковому слову-компоненту (А.Л. Новиков, 2002, с. 84). Употребление ФЕ в речи одного персонажа может вызвать в памяти его собеседника другую ФЕ с одним из компонентов первой ФЕ. Например, очевидна связь по слову die Augen 'глаза' между двумя ФЕ mit eigenen Augen sehen 'видеть собственными глазами' и j-m aus den Augen gehen 'уходить с глаз долой': "Das soll nicht wahr sein?" erboste sich die Mutter. "Will Er mich der Lüge bezichtigen? Undankbares Kind! Ich habe doch alles mit eigenen Augen gesehen." / Hart löste der Vater die Arme des verzweifelten Jungen. "Ich habe In nicht

gerufen, Friedrich. Geh Er mir aus den Augen!..” (10, с. 9).

Очевидно, что посредством ФЕ в разговорном контексте достигается больше выразительности, образности (Т.А. Бушуй, 2008, с.3-4). Это особенно проявляется при совместном употреблении слова и ФЕ, соотносимой с ним по смыслу. Ср. последовательное употребление слова leben и более образного его фразеологического эквивалента wandeln und handeln в контексте одной реплики: “... Heute fallen sie über uns her. Aber es ist Tatsache: wir leben, wir wandeln und handeln wie früher” (4, с. 72). Примечательно, что совместное употребление соотносительных по значению слов и ФЕ может реализоваться на основе общего для них глагола. Ср. такое употребление слова pünktlich и ФЕ wie am Schnürchen gehen: “Bei uns geht alles pünktlich und wie am Schnürchen”, sagte Stoß... (9, с. 35). Стабильность совместного употребления слова и ФЕ, соотносимых по смыслу, достигается здесь благодаря тому, что глагольный компонент фразеолеммы (gehen) относится также и к слову pünktlich.

Фразеология позволяет расширить выразительные возможности лексики, употребляемой в РР. Для избежания излишнего повтора одного и того же слова в последующий контекст вводится синонимическая или антонимическая ФЕ. Ср. семантически соотносимую пару – слова schlafen и антонимическую ему ФЕ kein Auge schließen – в следующем диалогическом контексте: “Hoffentlich besser – ich sah heute morgen einen Augenblick in ihre Kammer hinein, und sie schlief so sanft;..” / “Dann leg dich aber auch nachher selbst noch ein wenig nieder”, sagte Mrs. Dayton, “Ruhe wird dir guttun, du hast ja fast die ganze Nacht kein Auge geschlossen” (8, с. 359).

Широко используется в РР прием выделения какого-либо компонента ФЕ, употребленной в реплике одного говорящего, в ответной реплике его партнера по разговору. Например, таким

образом строится вопросительная реплика, призванная уточнить объем понимания ФЕ в следующем случае: “Das würd ihr freilich einen Stich ins Herz geben”, erwiderte Rexin, “und ihr und mir einen Strich durch die Rechnung machen.” / “Durch welche Rechnung?” (6, с. 158).

Реплика одного говорящего может строиться на базе последовательного употребления синонимических ФЕ. Ср.: “He! Halts Maul! Klapp deine verzierte Schnauze zu!” (16, с. 63), где последовательно употребляются ФЕ Maul halten и Schnauze zuklappen.

Или же две сорасполагающиеся реплики строятся на базе пары ФЕ одного синонимического ряда. Причем часто в первой реплике используется ФЕ, которая характеризуется большей распространенностью и достаточно нейтральной разговорной стилистической окраской. В ответной же реплике используемая синонимическая ФЕ отличается уже заметным стилистическим сдвигом, например, в сторону разговорного (или фамильярного) просторечия. Ср.: Dann verkündete sie laut: “Ich habe Hunger.” / Harriert Tubman sagte: “Da hast du ein verdammt wahres Wort gesprochen, Schwester. Mir hängt der Magen auch bis in die Knie” (15, с. 145). Здесь основу разговорного фрагмента составляет пара ФЕ-синонимов Hunger haben ‘быть голодным, хотеть есть’ и j-m hängt der Magen bis in die Knie ‘у кого-л. живот подвело (от голода)’. Сопоставление этих ФЕ убедительно показывает, что при завершении речевого раскрытия темы голода к концу информации сдвигается более образная ФЕ.

Единство разговорного контекста (например, в соседствующих репликах) поддерживается порою устойчивыми вопросно-ответными парами клишированных конструкций, ср.: - “Wie geht’s? Was machst du?” – “Dies und jenes” (12, с. 403).

И наконец, в условиях разговорной речи используется также прием производства новых ФЕ на базе других

существующих ФЕ. При этом стержневая часть производящей ФЕ сохраняется. Так, на базе ФЕ *das weiß Gott und die Welt* ‘это все знают, это всему миру известно’ возникла производная ФЕ *Gott und alle*

Welt kennen ‘знать обо всем, все знать’: “...*Du weißt, der kennt Gott und alle Welt. Bestimmt hat er einen Tip für mich*” (11, с. 25).

Литература:

1. Бушуй Т.А. Некоторые методические приёмы семантико-фразеологического анализа слова // Преподавание языка и литературы.- Ташкент, 2008.- №3.-С.3-10.
2. Новиков А.Л. О контекстуальном смысле слова // Филологические науки. – М., 2002. -№5.-С.82-89
3. Савицкий В.М. Проблема моделирования во фразеологической системе языка (на материале английских глагольных фразеологических единиц): Автореф.дис. ...д-ра филол. наук. – Самара, 1996.-36 с.
4. Сапожникова О.С. К семантической семантизации коннотативных значений // Филологические науки.-М., 2003, №2.-С.70-78
5. Auer J. C. P. *Bilingual conversation* / J. C. P. Auer.-Amsterdam: Philadelphia : Benjamins, 2004. – 116 p. – (Pragmatics & beyond. An interdisciplinary ser. of lang. studies; V:8).
6. Ballmer T. *Logical Grammar*.- Amsterdam: North-Holland, 2004.-416 p.
7. Barthes, Roland. *Elements of semiology*. – New York: Hill and Wang, 1997.- 111 p.

Художественная литература

1. Becher Johannes R. *Abschied. Roman*. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1968.-432 S
2. Bredel Willi. *Die Prüfung. Roman*. Moskau –Leningrad: Verlagsgenossenschaft Ausländischer Arbeiter in der UdSSR, 1935.- 292 S.
3. Bredel Willi. *Die Vitalienbrüder. Ein Störtebeker-Roman*. –Berlin: VEB Hinstorff Verlag Rostock, 1976.-212 S.
4. Feuchtwanger Lion. *Der Tag wird kommen. Roman*. –Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1983. - 414 S.
5. Fontane Theodor. *Der Stechlin. Roman*. –Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1973. – 416 S.
6. Fontane Theodor. *Dritter Band. Irrungen, Wirrungen. Frau Jenny Treibel*. – Berlin und Weimar: Aufbau- Verlag, 1975,- 401 S.
7. Fontane Theodor. *Zweiter Band. Schach von Wuthenow. L’Adultera. Stine*. -Berlin und Weimar: Aufbau- Verlag, 1975.- 427 S.
8. Gerstäcker Friedrich. *Die Flusspiraten des Mississippi*. –Berlin: Verlag Neues Leben, 1970. 439 S
9. Hauptmann Gerhart. *Atlantis. Roman*. –Berlin und Weimar: Aufbau- Verlag, 1971. -355 S.
10. Hoffmann Johanna. *Spiele fürs Leben. Historischer Roman um Friedrich Fröbel*. Rudolstadt: Greifenverlag, 1977. – 264 S.
11. Mildner Heinz. *Untergang der Mary White*. –Berlin: Deutscher Militärverlag, 1967. – 288 S.
12. Seghers Anna. *Die Rettung. Roman*. –Berlin und Weimar: Aufbau- Verlag, 1976. – 514 S.
13. Schreyer Wolfgang. *Der Gelbe Hai. Abenteuerroman*. –Berlin: Verlag Das Neue Berlin, 1969. – 318 S.
14. Schreyer Wolfgang. *Tod des Chefs oder Die Liebe zur Opposition*. –Berlin: Eulenspiegel Verlag, 1975. – 95 S.

15. Viertel Martin. Sankt Urban. Roman. –Berlin: Verlag Neues Leben, 1968. – 454 S.

16. Welskopf –Henrich Liselotte. Die Söhne der grossen Bärin. Band 2, Heimkehr zu den Dakota. – Berlin: Altberliner Verlag Lucie Groszer, 1968. - 427 S.

Яхшиев А. Матни ишлаб чиқаришни амалга ошириш принциплари. Ушбу мақолада фразеологик бирликларнинг оғзаки нутқда матн ҳосил имкониятлари ҳақида фикр юритилади ва уларнинг диалогик нутқда репликалар ўртасида алоқа ўрнатишидаги роли илмий жиҳатдан тадқиқ қилинади.

Yaxshiyev A. Opportunities of phraseology in colloquial speech. In diesem wissenschaftlichen Artikel erforscht man die phraseologischen Einheiten, die in der mündlichen Rede benutzen und den Text schaffen können.

Yaxshiyev A. Principles for the realization of text-generating. In this article investigate the phraseological units of colloquial speech, their text-generating possibilities.
